

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИРОДООХРАННОГО ДЕЛА НА ТАЙМЫРЕ

- © Зиганшин Рашид Асхатъевич – доктор сельскохозяйственных наук, почётный работник леса, ведущий научный сотрудник, Институт леса им. В.Н. Сукачева, СО РАН, Красноярск; e-mail: kedr@ksc.krasn.ru
- © Ловелиус Николай Владимирович – доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт озера-ведения РАН, Санкт-Петербург; e-mail: lovelius@mail.ru

В советское время охране природы на Таймыре уделялось большое внимание. С целью сбережения уникальных экосистем этого Заполярного края была создана сеть государственных заповедников. Первым, 23 февраля 1979 г., был организован самый крупный в стране заповедник «Таймырский», который состоял из четырех природных участков на территории Хатангского района Красноярского края. Позднее к нему была присоединена территория заказника окружного значения «Бикада» и арктический филиал (1994 г.). В бывшей охранной зоне «Бикада» проводился эксперимент по восстановлению некогда утраченной ареала популяции овцебыка.

Таймырский заповедник был внесён в число биосферных заповедников. Площадь его составила около 3,5 млн га. На его территории находятся типичные северные и южные тундры, часть горной системы Бырранга, арктические пустыни и самые северные в мире лесные острова (Ары-Мас и Лукунский) [6]. В заповеднике расположен резерват самой крупной в мире популяции дикого северного оленя. Кроме того, здесь же присутствуют гнездовья краснозобой казарки и лебедя-кликуна, ареалы песка, полярной совы и сокола-сапсана, бесчисленные водоемы, населенные бесценной северной рыбой (чир, муксун, сиг, пелядь, голец, кумжа).

В 1988 г. на территории Дудинского и Хатангского районов Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Илимийского района Эвенкийского автономного округа был организован еще один крупный государственный заповедник – Путоранский, площадью 1 887 251 га. Здесь находится северный предел обитания многих видов таежной фауны, наряду с местными горно-таежными видами, наиболее значимыми из которых является сибирский (Путоранский) подвид горного снежного барана и северный олень Таймыра. И, наконец, в мае 1993 г. был образован самый крупный государственный природный заповедник России – Большой Арктический, для сохранения и изучения типичных уникальных природных комплексов северного побережья полуострова Таймыр и прилегающих островов Карского моря. Данный заповедник состоял из 7 участков разной площади, с общей площадью 4 169 222 га, в том числе с площадью акватории в 980 934 га. В формировании сети этих особо охраняе-

мых природных территорий решающую роль сыграли видные советские ученые – академик ВАСХНИЛ Е.Е. Сыроечковский (орнитолог и теоретик заповедного дела) и академик Петровской академии наук и искусств Ю.М. Карбаинов (лесовод и эколог широкого профиля, видный специалист заповедного дела).

В период руководства Ю.М. Карбаиновым Таймырским заповедником здесь была создана материальная база, укомплектован штат переданных делу государственных инспекторов в отделе охраны и сформирован коллектив, в основном, иногородних ученых научного отдела заповедника [5]. Иногородних – потому, что крупных ученых работающих на Северах, приходится искать по всей стране. Славу Таймырскому заповеднику принесли такие маститые ученые как зоолог мирового уровня Н.К. Верещагин, гидролог и климатолог А.В. Уфимцев, палеоботаник В.В. Украинцева, ботаники Е.Б. Пospelова и В.Э. Федосов, дендролог и эколог Н.В. Ловелиус, орнитолог А.А. Гаврилов, ландшафтовед И.Н. Пospelов, геоморфолог П.М. Карягин, почвовед М.В. Орлов. За короткое время заповедник издал 5 выпусков своих трудов (не считая отдельных статей в различных сборниках и научных журналах).

Тесные контакты заповедник поддерживал с зарубежными учеными из Англии, Германии, Норвегии, США и других стран. С дружественным визитом Таймырский заповедник посетили известный канадский ученый и писатель-натуралист Джеральд Даррел и глава Всемирного фонда охраны диких животных принц Филипп (Великобритания), наградивший английским орденом Ю.М. Карбаинова за создание самой плотной сети ООПТ в мире (сеть Таймырских заповедников). Коллектив Таймырского заповедника под руководством и при участии академика Карбаинова организовал работу по переселению овцебыков в Республику Саха (Якутия) [4].

К сожалению, расцвет заповедного дела на севере России продолжался не слишком долго. Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13.08.2012 г. № 237 три крупнейших в мире вышеназванных заповедника были реорганизованы в одно бюджетное учреждение «Объединенная дирекция заповедников Таймыра» (ФГБУ «Заповедники Таймыра») с включением сюда еще двух государственных, природных заказников (Пуринского и

170 Североземельского). Началась то ли реформа, то ли «перестройка».

Сразу же фактически был уничтожен научный отдел госзаповедника «Таймырский». Научным работникам отдела предлагалось переехать в Норильск (без предоставления жилья и с неопределенным рабочим статусом), да и ставки зарплаты вдвое срезались. Была понижена существенно зарплата у государственных инспекторов охраны. Из бывшего штата Пutorанского и Большого Арктического заповедников осталось по два-три специалиста. Вместо того, чтобы подтягивать науку в этих двух заповедниках (где она была не развита), все сделали с точностью до наоборот – выхолостили науку в «Таймырском». К руководству новой «Дирекции» пришли люди не работавшие в системе заповедников. Говоря словами Салтыкова-Щедрина, такая дирекция может охранять только свою зарплату.

Сегодня на Таймыре реально работают только отдел экологического просвещения и два музея. Труды больше не издаются, иностранные ученые давно перестали приезжать. Основная целевая установка «Дирекции» – максимальное развитие коммерческого туризма по заповедным территориям, организация охотничье-рыболовных туров. Все это, конечно, не от хорошей жизни. Но предлагаются совершенно неприемлемые решения. Например, для территории Большого Арктического заповедника – развитие малой авиации (гидросамолеты в приграничной зоне), катера на воздушной подушке (не имеют никакой устойчивости), вездеходы на пневмоходу (добро бы только на суше). А на самом деле в этой режимной территории нельзя плодить «москитный» флот, необходим один туристический большой комфортабельный корабль, оснащенный эхолотом и радаром, с прекрасным навигационным оборудованием (полярные туманы), с малым вертолетом на борту и разнообразными средствами спасения, наконец, с усиленным «ледовым» корпусом. В этом деле требуется серьезная государственная помощь.

Необходимо привлекать к делу возрождения научных исследований на северных территориях меценатов и грантодателей.

Важным фактором, влияющим на природную среду Севера, является гигант металлургии Норильский горно-металлургический комбинат. Более 10 лет назад, в связи с разработкой сернистых полиметаллических руд на новых месторождениях, резко усилилось отрицательное влияние аэропромвыбросов комбината на лесную и тундровую растительность.

Лесные экосистемы высоких широт характеризуются рассредоточенностью запасов древесины по площади, своеобразным строением и возрастной структурой, ослабленной способностью к самовосстановлению и повы-

шенной чувствительностью к природным и антропогенным стрессам [1]. Функционируя в экстремальных для древесных пород климатических условиях, они отличаются замедленностью процессов роста, энерго- и массообмена, слабой способностью вод и почв к самоочищению, низкой биологической продуктивностью и ограниченными возможностями в утилизации и трансформации различных поступающих извне вредных соединений. В пределах западного макросклона плато Пutorана между 67°30' – 69°40' с.ш. и 88°00' – 90°30' в. д. лесные экосистемы подвергаются интенсивному прямому воздействию промышленных выбросов предприятий г. Норильска. Однако на современном этапе массовой гибели древостоев от отравляющих веществ уже не происходит, поскольку сопредельные леса (ближние леса Норильской долины) давно погибли. Влияние комбината выражается в ослаблении жизнестойкости насаждений расположенных на значительном от него удалении (100–200 км и более).

Комплексное изучение состояния природных экосистем Норильского промышленного района (НПП), подверженных влиянию аэропромзагрязнения, Институтом леса им. В.Н. Сукачева СО РАН начато в 2001 г. Техногенные повреждения лесов (повышенный процент сухостоя, дефолиация крон и дехромация листового аппарата деревьев) по направлению преобладающих ветров четко прослеживаются на расстоянии 200 км и более от Норильска. Оценить масштабы повреждений и современное состояние лесов НПП мы попытались при ведущей роли с.н.с. В.И. Полякова на основе данных аэровизуального обследования, проведенного во время облетов 2–7 июля 2003 г. с целью подбора ключевых участков для работы на местности [2].

На рабочую карту-схему повреждений лесов нанесли площади и границы погибших, сильно и умеренно поврежденных насаждений, то есть насаждений с хорошо заметными признаками ослабления техногенного характера. Слабые повреждения лесов наблюдались к востоку и югу от выделенных территорий: на склонах озерных впадин (оз. Хантайское, Кета, Глубокое, Лама), а также на водоразделах рек Кулюмбэ – Горбиачин – Курейка.

Территория с погибшим лесом, включая нелесные земли (гольцы, воды, болота), по нашим оценкам на 2005 г. занимала 345 тыс. га, сильно поврежденных лесов – 800 тыс. га и умеренно поврежденных – 675 тыс. га.

В зоне гибели древостоев древесная растительность полностью мертва и «представлена» теперь старым сухостоем лиственницы и ели.

В самые последние годы оптимизация улавливания серы из отходящих газов на медном заводе комбината и реконструкция

технологических линий взвешенной плавки на Надеждинском металлургическом заводе, а также осуществление мероприятий по повышению эффективности пылеочистки, привели к сокращению выбросов загрязняющих веществ на НГМК более, чем на 150 тыс. т. В 2010 г. снижение выбросов диоксида серы в сравнении с 2009 г. составило 36,6 тыс. т [3].

По тяжелым металлам снижены выбросы оксида никеля на 5,3%, оксида меди – на 12%, оксида кобальта – на 20,3%. В 2010 г. модернизировались установки по улавливанию пыли из газов (более 300 установок). Разработан план поэтапного снижения выбросов за счет реконструкции производства и улучшения утилизации серы. К настоящему времени эти

работы успешно ведутся, о чем в марте 2015 г. президенту России В.В. Путину лично доложил руководитель НГМК Владимир Потанин. Общие вложения в экологические программы «Норильского никеля» за период 2004–2010 гг. достигли 75 млрд руб. [3]. Налицо возврат к успешной практике советского времени по защите окружающей среды. Вместе с тем на сегодня следует констатировать, что технологии последних 35 лет привели к подлинной экологической катастрофе в Таймырском Заполярье. Погублены леса, загрязнены пастбища, почвы, реки и озера. Следовательно, повседневный государственный и общественный контроль за показателями производства на комбинате следует сохранить.

Список литературы:

- [1] Абаимов А.П., Бондарев А.И., Зырянова О.А., Шитова С.А. Леса Красноярского Заполярья. – Новосибирск: Наука, 1997. – 208 с.
- [2] Зиганшин Р.А., Карбаинов Ю.М. Мониторинг лесных экосистем Таймыра // Вестник КрасГАУ. – 2011, № 9. – С. 149–156.
- [3] Перминов А. Ловушки для газа и пыли // Наш край. – Красноярск. 2011, № 7. – С. 3.
- [4] Верещагин Н.К., Забродин В.А., Карбаинов Ю.М., Ловелиус Н.В., Тихонов В.Г. Овцебык в тундре России. Эксперимент XX века по восстановлению исчезнувшего вида. – СПб.: Астерион, 2002. – 152 с. (на русском и английском языках).
- [5] Ловелиус Н.В., Пестряков Б.В. Юрий Карбаинов – создатель государственного масштаба. Серия «Исследователи Севера». – СПб.: Астерион, 2014. – 32 с.
- [6] Ловелиус Н.В., Карбаинов Ю.М., Зиганшин Р.А. Самый северный лес Таймыра и заяц беляк // II Таймырская музейная интернет-конференция «Актуальные вопросы экологии Таймыра». – Дудинка, 2014. – С. 17–21.

С.С. АКИМОВ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ARS. ИССЛЕДОВАНИЯ НИЖЕГОРОДСКИХ ИСКУССТВОВЕДОВ»*

© Акимов Сергей Сергеевич – доцент, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород; e-mail: ss.akimov@mail.ru

В 2010 г. на историческом факультете Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского на базе учебно-научного центра музеологии была образована кафедра археологии, искусствоведения и музеологии. Одним из начинаний новой кафедры стало издание сборника работ нижегородских авторов по вопросам истории зарубежного и отечественного искусства (под редакцией доктора искусствоведения А.Н. Донина) с периодичностью один раз в два года. К настоящему времени вышло два его выпуска.

Прежде в Нижнем Новгороде не существовало периодического искусствоведческого издания. Город никогда не был в числе видных центров науки об искусстве, правда, местным авторам принадлежат определенные, подчас весьма важные заслуги в иссле-

довании ряда вопросов русского искусства, например, народной резьбы и росписи по дереву (М.П. Званцев, Т.И. Емельянова), истоков и специфики импрессионизма в русской живописи (В.А. Филиппов). С открытием в 2004 г. в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова специальности «Теория и история изобразительного искусства» в регионе было положено начало искусствоведческому образованию. Появление сборника «ARS...», несомненно, стало важным событием в культурной жизни города, показателем успешного развития нижегородского искусствознания.

Оба выпуска имеют одинаковую структуру: в первом разделе помещены статьи нижегородских авторов, далее следуют работы приглашенных к участию иногородних специ-

* ARS. Исследования нижегородских искусствоведов. Сборник науч. статей. Отв. ред. А.Н. Донин. Нижний Новгород: Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского. Выпуск 1. 2012. – 107 с., илл.; Выпуск 2. 2014. – 182 с., илл.